

Холодный пот начал вырываться со лба У Ци.

Почему его должна волновать судьба Инь Чжэна, а также поражение или победа трех династий? Даже если бы все люди великой династии Янь были убиты, его бы это совсем не беспокоило. Тем не менее, деревня Мэн, или нынешняя крепость Мэн, находилась прямо на территории, которую Хухай угрожал уничтожить. Но как ему вообще удалось потопить земли двадцати трех королевств к западу от династии Великих Янь? И как он собирался это сделать? Тем не менее, этот Хухай действительно был маньяком, некогда вторым императором династии Цинь, и преступником, который принес хаос императорскому двору, и в конце концов привел к краху династии Цинь. Он был человеком, который действительно мог сделать что-то настолько безумное, как это.

Спасители У Ци, его первая партия друзей после того, как он прибыл в этот мир, и первая партия братьев, все были из деревни Мэн и жили в ней. Он не мог позволить, чтобы они были принесены в жертву вместе с потоплением земель. Он ступил на облако и выстрелил в небо, а затем закричал в верхней части своего голоса: "Говори ясно, Хухай! Какую дьявольскую технику ты использовал? И как ты собираешься потопить земли двадцати трёх королевств?"

И Янь Дан, и Ку Пин были одеты в мрачное выражение. Они тоже хотели знать ответ на этот вопрос, но из-за страха потерять свое достоинство императора, так как задание вопроса означало бы, что они сдались угрозе Хухая, они не могли задать этот вопрос сразу. Таким образом, действие У Ци, выпрыгнувшего и задавшего вопрос, идеально соответствовало их намерениям. Они ничего не говорили, а просто смотрели прямо на Хухая, ожидая ответа. Цюй Пин всё ещё мог сохранять спокойное самообладание, но Янь Дан был настолько запаникован и нервничал, что холодный пот лопался сзади его шеи, стекал к его спине и промокал тряпку.

Великая династия Янь была основанием, которое он создал вместе со всеми своими братьями, и если бы земли всех двадцати трех королевств на западе были потоплены Хухаем, он бы никогда себе этого не простил.

Это было особенно верно, если сотни миллионов людей в этих двадцати трех королевствах были убиты из-за неправильного решения, принятого им. Не говоря уже о всех других последствиях, только огромной негативной кармы и душевных демонов, которые поразили его из-за этого, было бы достаточно, чтобы бросить его в вечную погибель. Не прошло бы много времени, прежде чем он был полностью поглощен огромной негативной кармой.

Все присутствующие на сцене перевернули свои взгляды на У Ци и Хухай. Ответом на вопрос У Ци было то, что хотели знать все, даже все генералы и служители Великой Династии Цинь. Даже Инь Цзыинь смотрел на Хухай с удивительным и сложным выражением. Холодно роптал он под дыханием: "Дядя... Императорский дядя... ты действительно уверен, что сможешь спасти...?"

Хухай издал глубокий, длинный смех. Внезапно, темный туман, настолько плотный, что выглядело как волны воды, распространился из его тела и начал быстро вращаться вокруг него. Затем, очень страшный злодей воет эхом, как темный туман резко превращается в

темный океан, который покрыл площадь в сто миль, с большим количеством больших, черных цветов лотоса быстро растет из воды. Черные листья лотоса нежно махали ветром, в то время как цветы лотоса цветут один за другим. Удивительно, что на вершине каждого цветка лотоса сидела скрещенная ножка крошечной фигурки одержимого, у которого свирепое лицо и округлый черный свет позади его головы.

Эти фигурки одержимы очень свирепым и страшным видом и окутаны очень злой и грязной аурой. Однако они сидели со скрещенными ногами, обеими руками исполняя заклинание лотоса прямо перед своим дантьяном, медленно произнося во рту мантры, которые советовали людям делать добрые дела. Более нескольких десятков тысяч крошечных фигурок-филовидов одновременно декламировали такие мантры, наполняя атмосферу всевозможными добрыми словами, которые советовали людям быть сыновьями своих родителей, быть добрыми к братьям, чтить учителя и уважать его учение, почитать Небо и Землю.

Хухай глубоко вздохнул, затем медленно сказал: "Попроси тех немногих кокетливых лисиц сначала остановиться и отпустить Отца Моего Императорского, а то... двух!".

После громкого рева Хухая, горная местность около десяти тысяч миль в обхвате позади Янь Дана, и люди вокруг него внезапно рухнули и рухнули. Все горы в этом районе, включая несколько форпостов Великого Янь, полностью погрузились в землю. Земля яростно дрогнула, в то время как огромная яма глубиной более ста миль открылась в этой области. Массивное количество подземной воды хлынуло и распылилось со дна ямы, медленно заполняя огромную яму, которая внезапно открылась. Солнечный свет сиял прямо в отверстие, в то время как вода на дне сверкала блестяще, отражая окружающий пейзаж.

Лицо Янь Дань сразу же стало смертельно бледным, в то время как все генералы Великого Янь начали медленно отступать, отступая с генералами Великого Цинь. Тянь Гуан, Фань Юйци, Юэ И и несколько других генералов обменялись взглядами друг с другом, их лица запаниковали. Им казалось, что этот хухай не преувеличивает только для того, чтобы напугать людей, не произнося никаких глупостей.

Цю Пин также дрожало его тело. Используя самую быструю скорость, он сказал под своим дыханием: "Я понятия не имею, что это за дьявольская техника культивирования Хухай". Хотя я могу общаться с призраками и божествами между небом и землёй, но даже все горные призраки и божества Инь в этом обрушившемся горном районе не могут понять, как это произошло. Короче говоря, этот горный район просто рухнул и рухнул без всякой на то причины".

Из тела Янь Дана вырывалось больше холодного пота. Сухим и хриплым голосом он издал рев: "Имперский советник Су, пожалуйста, остановитесь пока... Отпустите Инь Чжэна... временно!"

Медленно, группа из нескольких десятков лисиц в бассейнах горячих источников распространилась, обнаружив за ними Инь Чжэна и Су Мэйра. Тело Инь Чжэна стало смертельно бледным и выглядело так, словно он ловил последний вздох. Он лежал на теле большой шестихвостовой лисы, и его тело все еще дёргалось неестественно. Су Мейер, которая превратилась в свою истинную форму белой лисы, услышала приказ Янь Дана, поэтому она

лениво свернула Инь Чжэна с двумя длинными хвостами и медленно бросила его в другой бассейн прямо рядом с ними. Лениво подняв голову, она сузила свои фиолетовые глаза и, взглянув на Янь Дан, сказала: "Ваше Величество, это займет немного больше времени, и я смогу продвинуться в царство Небесное Бессмертное".

Янь Дан кивнул и сказал: "Я компенсирую Имперскому советнику потерю".

Су Мейер кивнула головой. Внезапно один из ее длинных хвостов сжался, превратив когда-то пушистый белый хвост в руку малыша, его кончик очень острый, как серебряное копьё, плотно прижимающийся к центру бровей Инь Чжэна. Она посмеялась и сказала: "Хухай? Если вы не дадите мне удовлетворительного ответа, только нежным прикосновением, я смогу немедленно превратить Инь Чжэна в мертвеца".

Хухай посмотрел на Ин Чжэна, половина тела которого промокла под горячими источниками, а потом снова издал неприятный смех. Глубоким голосом он сказал: "Сюй Фу, Ли Си, накормите императорского отца спасительными таблетками для духа". Какую пищу вы, так называемые стратеги династии, ели все эти годы? Как Вы могли позволить Моему Императорскому Отцу оказаться в такой опасной ситуации? Хе-хе, я действительно должен убить всех членов ваших кланов!"

Сюй Фу и Ли Си с неприглядными выражениями полетели вниз и осторожно подошли к Инь Чжэну. Сюй Фу вытащила бутылку бледно-золотой таблетки, а потом посмотрела на Су Мэйэра. Су Мэйэр на короткое мгновение замолчала, затем медленно кивнула головой, обернув длинным хвостом вокруг горла Инь Чжэна, чтобы она могла иметь полный контроль над его судьбой. Только тогда она кивнула и сказала: "Вы можете накормить его таблетками духа, но не пытайтесь задержать мое время". Ещё чуть-чуть, и я смогу высосать всю его базу для выращивания, и всё, что нужно, это всего лишь немного времени... что за...".

Сюй Фу раздавил бутылку с таблетками, из которой он вытащил странную таблетку со спиртом. Она была размером с кулак младенца, в форме семени зерна, переливающегося темно-зеленым сиянием и исходящими клочками слабого аромата. У Ци, который обращал на них пристальное внимание, был потрясен, когда увидел духовную пилюлю, так как она приняла форму живых существ под небесами. Она вышла за рамки обычных таблеток духа, и он поверил, что эта таблетка на самом деле является Бессмертной таблеткой.

Пилюля приняла форму семени зерна, сияющего темно-зеленым свечением и излучающего нежное благоухание. Очевидно, в ней содержалась чудодейственная жизненная сила, таблетка, которая могла продлить жизнь и восполнить первозданную жизненную силу.

Ли Си аккуратно открыл челюсти Инь Чжэна, а Сюй Фу мягко поместил таблетку ему в рот. После этого Ли Си помог Инь Чжэну закрыть рот, так как из его рта сразу же доносились шипящие звуки. Таблетка испарялась, и через горло быстро проникала в желудок, а затем протекала по всем частям тела. Сразу же кожа Ин Чжэна начала сиять ярко-зеленым сиянием, оттенком, напоминающим цвет свежепроросшей ивы ранней весной, излучающей энергичную энергию.

Всего за несколько вдохов Инь Чжэн вдруг глубоко вдохнул и медленно открыл глаза. Темный туман вспыхнул и распространился из его тела, в то время как среди темного тумана, шесть теней драконов наводнения, чрезвычайно тусклые и выглядят так, как будто они могут исчезнуть в любой момент в ближайшее время, показал себя. Ин Чжэн сузил глаза, послал свою божественную волю, и дал собственному телу и окружающей обстановке краткое представление. Внезапно, он ворвался в громкий смех и сказал: "Янь Дан, Цюй Пин, вы двое объединили свои руки в интригах против меня?"

"Да!" Янь Дан ответил низким голосом.

Инь Чжэн погрузился в свою мысль на короткое мгновение, затем улыбнулся и сказал: "Используя искусство призраков и божеств, Цюй Пин скрыл небесные тайны, в результате чего старый господин Гуйгуцзы не смог предсказать опасную ситуацию, с которой я буду сталкиваться". Хм, кто-то из капитанов Великого Цинь, должно быть, был куплен вами, иначе, с таким количеством разведчиков, которые были посланы сюда до моего прибытия, они должны были обнаружить некоторые следы заранее".

Инь Чжэн закричал: "Бай Ци, кто тот капитан, который отвечал за сегодняшнее задание скаутов?"

В то время как Бай Ци резко поднял голову, несколько ярких лучей выстрелили из армии Цинь и улетели прямо в армию Янь. Несколько Циньских капитанов затем пришли перед Лу Бувеем, который стоял позади Янь Дана, упали на колени с почтением и закричали вслух: "Приветствую, Патриарх!"

Бай Ци подпрыгнул к его ногам и яростно рычал, в то время как Инь Чжэн повернулся, чтобы посмотреть на Лу Бувея. Когда он увидел Лу Бувея в первый раз, он не мог удержаться, но его тело яростно дрожало, лицо дрожало. Тем временем Лу Буйвэй сузил глаза и уставился на Инь Чжэна, после чего внезапно выдохнул длинный, глубокий вздох и сказал: "Даже с такими объединенными руками от стольких людей мы все равно не смогли убить тебя". Ваше Величество, вы стали могущественнее и сильнее, чем в те годы".

С головы до ног Инь Чжэн дрожал яростно и непрерывно. Чуть не закричав, он закричал на Лу Бувея: "Почему... ТЫ?!"

Со сложным выражением Лу Бувей посмотрел на Ying Zheng, и наконец холодно сказал: "Трое из моих собственных сыновей захвачены живыми Великим Янем. Из-за них, я теперь... Левый премьер-министр Великого Яня и принц Вэньсинь".

Инь Чжэн дрожал, а потом боролся за то, чтобы встать. Но с длинным хвостом Су Мэя, обернутым вокруг шеи, и почти полностью истощенной энергией, как он мог так легко встать?

Ступив на вершину облака, У Ци защелкнул голосом: "Прекратите все эти глупости! Хухай, скажи мне сейчас, какой именно метод ты использовал? Двадцать три королевства к западу от Великого Яня покрывают землю, протянувшуюся более чем на миллионы миль. Как ты мог

заставить их утонуть в одно и то же время?"

Хухай издал странный смех. Когда он собирался что-то сказать, из реки Черная вода внезапно выстрелил столб воды. Из водяного столба явился царь убывающих драконов, оборванный и разорванный пламенем, с клочками дыма, поднимающимися из его кожи и плоти. Он сразу же заревел: "Кто-то захватил контроль над рекой Лонгюань, рекой Вулун и рекой Панлонг, тремя основными водоемами Восточных гор Менг". Цари Дракона в реках Улун и Панлун принесли мне через водные каналы сообщения, в которых говорилось, что все рукава их рек, которые протекают по территории Великого Яна, и несколько подземных энергетических жил теперь кем-то контролируются!"

Затем снова раздался странный смех, как глубоко сказал Хухай: "Похоже, он сэкономил мне немного времени на объяснениях! В то время как я культивирую божественную способность Созвездия Мириад земных врагов, помимо того, что я обладаю силой миллионов небесных врагов, я очень хорошо контролирую все подземные энергетические прожилки и водные каналы. Хе-хе, меня действительно удивило, что все подземные энергетические прожилки под территорией Великого Яна не защищены никакими репрессивными инструментами! Благодаря этому, я с легкостью установил контроль над всеми ними. Неужели, когда все подземные энергетические прожилки в моих руках, не является для меня легкой задачей потопить любую землю так, как я захочу?"

Божественная способность Созвездия Мириад земных врагов? У Ци вложил имя этой божественной способности в свой разум. Ему показалось, что в Свитке Воровства есть похожие приёмы выращивания. Однако, они были сосредоточены не на уничтожении подземных энергетических жил, а на управлении ими, заимствовании силы для разрушения всевозможных оборонительных и ограничительных образований, и использовании потока подземных энергетических жил для отслеживания различных сокровищ, рождённых Небом и Землёй!

После разговора, казалось, что Хухай стал довольно нетерпеливым, так как внезапно закричал сурово: "Освободите сейчас Моего Императорского Отца, или Я позволю всем людям в этих двадцати трех царствах умереть вместе с Моим Императорским Отцом! Так как мой старший брат все еще держит командование в Сянь Яне. Даже если мы перейдём к другому императору, Великая Династия Цинь не рухнет из-за этого! А теперь освободите человека или нет... Я буду считать до трёх..."

В то время как слово "три" ещё катилось по языку Хухая, Янь Дан помахал рукой с мрачным выражением: "Давайте отправим Его Величество Инь Чжэна с почётной церемонией!"

Внезапно с окрестных горных хребтов вспыхнуло великое движение, так как все лежащие в засаде войска Великого Янь и Великого Чу показали себя из укрытия. Изначально они предназначались для того, чтобы иметь дело с армией подкрепления Великого Циня, но теперь у них не было другого выбора, кроме как выстроиться в аккуратную линию, отпустив глазами Инь Чжэна и всех других генералов и министров Великого Циня.

Жизни всех людей в двадцати трёх царствах были на грани уничтожения, и Янь Дан не

осмелился позволить себе такую опустошительную потерю. Хухай мог вести себя как маньяк, он мог убить любого, как ему заблагорассудится, но Янь Дан не осмелился столкнуться с последствиями! Поскольку Хухай выглядел абсолютно ненормальным со своим психическим состоянием, он, очевидно, стал сумасшедшим, тем не менее, Янь Дан все еще был обычным человеком с здравомыслящим умом!

Глядя, как Инь Чжэн уезжает на своей колеснице, Янь Дань и Цюй Пин выдохнули с длинным вздохом и сказали: "Впереди нас ждут неприятности"!

<http://tl.rulate.ru/book/361/761550>